

DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-3-4

ЗСТ ЕАЭС как новый эффективный формат развития внешнеторговых связей России

Владимир Николаевич ЗУЕВ

доктор экономических наук, профессор, кафедра торговой политики,
Институт торговой политики

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
101000, ул. Мясницкая, д. 20, Москва, Российская Федерация

E-mail: vzuev@hse.ru

ORCID: 0000-0002-1271-1200

Елена Яковлевна ОСТРОВСКАЯ

кандидат экономических наук, доцент, Департамент мировой экономики,
Факультет мировой экономики и мировой политики

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
101000, ул. Мясницкая, д. 20, Москва, Российская Федерация

E-mail: eostrovskaya@hse.ru

ORCID: 0000-0002-8208-3801

Валентина Юрьевна СКРЯБИНА

кандидат экономических наук, преподаватель, кафедра торговой политики,
Институт торговой политики

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
101000, ул. Мясницкая, д. 20, Москва, Российская Федерация;

ведущий советник, Департамент экспертно-аналитических работ

Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации,

107078, проспект Академика Сахарова, д. 12, Москва, Российская Федерация

E-mail: skryabina.valentina@gmail.com

ORCID: 0000-0002-3832-5148

ЦИТИРОВАНИЕ: Зуев В.Н., Островская Е.Я., Скрыбина В.Ю. (2021). ЗСТ ЕАЭС как новый эффективный формат развития внешнеторговых связей России // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. Т. 14. № 3. С. 63–83. DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-3-4

Статья поступила в редакцию 23.01.2021.

ФИНАНСИРОВАНИЕ: Данная работа подготовлена при грантовой поддержке факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ в 2021 г.

АННОТАЦИЯ. Торгово-экономическое сотрудничество между странами в формате заключения региональных торговых соглашений (РТС) активно развивается в последние десятилетия. Россия до недавнего времени была слабо вовлечена в процесс формирования РТС. Однако после создания ЕАЭС в 2015 г. одним из важнейших направлений торговой политики Союза стало формирование сети соглашений о зоне свободной торговли (ЗСТ), принимая во внимание международные тренды и учитывая экономические интересы России. В исследовании определяется значимость подписанных и планируемых к подписанию ЗСТ ЕАЭС для внешней торговли России. Методология исследования опирается на расчеты трех торговых индексов: индекса интенсивности торговли, индекса симметричной торговой интроверсии и индекса значимости экспорта, специально разработанного авторами для целей данного исследования на основе индекса сравнительных преимуществ в производстве товара. Индексы были рассчитаны для всех партнеров России на 2019 г. (193 страны) с целью определения круга наиболее перспективных стран для расширения торговых связей России в формате заключения ЗСТ. Дополнительные расчеты были сделаны и для региональных объединений. Авторы приходят к выводу, что действующие РТС России и планируемые ЗСТ ЕАЭС существенно повышают потенциал прироста объемов внешней торговли. Был определен также список стран – наиболее подходящих для заключения ЗСТ с Россией в составе ЕАЭС в настоящее время: Египет, Турция, Алжир, Южная Корея и Монголия. Заключение ЗСТ именно с этими странами будет вызывать

наибольшие эффекты создания торговли. Авторы считают, что целесообразно продолжить расчеты эффектов РТС для других стран, чтобы подтвердить выявленную закономерность.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: торговля России и ЕАЭС, партнеры в рамках зон свободной торговли, региональные торговые соглашения, торговые индексы, торговая политика России.

Введение

Региональные торговые соглашения (РТС) превратились в значимый инструмент торговой политики различных стран за последние 50 лет. Стремительный рост их числа пришелся на первую половину 90-х годов и продолжился в текущем столетии. По данным Всемирной торговой организации (ВТО), к началу 2021 г. в мире были инициированы или вступили в силу порядка 552 таких соглашений. В настоящее время насчитывается 341 действующее РТС¹. Половина соглашений содержит меры по торговле товарами и услугами, 167 РТС – это договоренности только по товарам и 2 соглашения – только по услугам. В соответствии с правовыми нормами ВТО, РТС должны быть нотифицированы. Более половины соглашений преследуют цель создания зоны свободной торговли (ЗСТ), около 6% содержат обязательства по формированию таможенного союза. Таким образом, большинство РТС предполагает создание ЗСТ, т.е. взаимную отмену большинства таможенных пошлин, взимаемых на границе, в торговле товарами и услугами².

1 Regional Trade Agreements Database (2020) // WTO // <http://rtais.wto.org/UI/publicsummarytable.aspx>, дата обращения 13.11.2020.

2 Там же.

В рамках переговорного процесса в ВТО развивается также тенденция заключения РТС интеграционного типа, которые дополнительно включают помимо классической ЗСТ еще и либерализацию режима капиталовложений, упрощение применения мер нетарифного регулирования, вопросы внутренней государственной экономической политики (миграционной, социальной, защиты окружающей среды и др.) [Lima, 2016]. РТС являются мощным двигателем международной торговли. По данным ЮНКТАД, около 50% международного торгового оборота осуществлялось между государствами – партнерами по ЗСТ, а почти 30% – между странами – участницами соглашений с более глубоким уровнем интеграции [UNCTAD, 2019, p. 16].

Очевидным и бесспорным лидером заключения РТС является ЕС: по данным на 2021 г., ЕС участвует в 45 соглашениях. Крупными партнерами ЕС по ЗСТ являются Канада и Япония³. В целом 75% объема внешней торговли ЕС приходится на страны – партнеры по ЗСТ [UNCTAD, 2019, p. 17]. Швейцарией и Исландией заключено по 32 соглашения. Лидерами участия в РТС являются также Норвегия (31 соглашение), Чили (30), Лихтенштейн (30), Сингапур (27), Турция (23), Мексика (22), Перу (20), Украина (20), Южная Корея (19), Япония (18)⁴. Многочисленные торговые соглашения стран сформировали взаимосвязанную глобальную сеть РТС, которая способствует созданию нового «глобального регионализма» [Zuev, 2020]. Все это подчеркивает актуальность участия стран в процессе формирования сетей ЗСТ на современном этапе.

По данным ВТО, Россия уведомила о десяти действующих РТС, пять из которых являются двусторонними соглашениями о ЗСТ с Узбекистаном, Туркменистаном, Сербией, Азербайджаном и Грузией. Также РФ является участником ЗСТ в рамках СНГ и членом Таможенного союза, действующего в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) в составе России, Казахстана, Белоруссии, Армении и Киргизии. С 2015 г. ЕАЭС имеет соглашение о ЗСТ с Вьетнамом. В октябре 2019 г. вступило в силу Временное соглашение, ведущее к образованию ЗСТ с Ираном. 1 октября 2019 г. было подписано соглашение о ЗСТ с Сингапуром, а 25 октября 2019 г. было заключено соглашение о ЗСТ между ЕАЭС и Сербией. По данным Евразийской экономической комиссии, в активной стадии находятся переговоры о заключении ЗСТ с Египтом и Израилем, а также планируется заключить соглашение с Индией. Кроме того, в сентябре 2020 г. были приняты решения о формировании совместных исследовательских групп по изучению целесообразности заключения ЗСТ с Индонезией и Монголией, в первой половине 2021 г. запланировано проведение консультаций по заключению полноформатного соглашения о ЗСТ с Ираном⁵.

Можно отметить пока относительно невысокий уровень экономической активности России в участии в РТС. Принимая во внимание уже одобренные цели ЕАЭС по заключению в краткосрочной перспективе новых ЗСТ как минимум с тремя странами и находящийся на рассмотрении вопрос заключения ЗСТ еще с двумя партнерами, возникает

3 Regional Trade Agreements Database (2020) // WTO // <http://rtais.wto.org/ui/PublicAllIRTAList.aspx>, дата обращения 05.03.2021.

4 Там же.

5 Статус по переговорным трекам о свободной торговле (2020) // Евразийская экономическая комиссия // <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/dotp/Pages/Статус-по-переговорным-трекам-о-свободной-торговле.aspx>, дата обращения 02.03.2021.

необходимость определить наиболее перспективные государства для развития сотрудничества в данном формате.

Обзор литературы

Исследованием развития сети соглашений ЗСТ ЕАЭС занимались многие отечественные авторы. Большая часть работ (например, [Ушколова, 2018; Мазырин, 2016; Ревенко, 2017; Перская, 2017]) сосредоточена на анализе экономических перспектив и последствий соглашения о ЗСТ между ЕАЭС и Вьетнамом для экономики России и детальном анализе его положений. После вступления в силу соглашения с Вьетнамом появились исследования, посвященные возможностям расширения торгово-экономических отношений между ЕАЭС и странами АТР, в частности по вопросу заключения соглашения о ЗСТ с АСЕАН (см.: [Хейфец, 2018; Зеленева, 2016]). Кроме того, серьезный интерес вызвали потенциальные сценарии инициирования переговоров о ЗСТ с некоторыми другими странами дальнего зарубежья (см.: [Подбиралина, 2016; Воловик, 2017; Мамедова и др., 2016]). Тем не менее при таком внимании к рассматриваемой проблематике и значительному количеству работ, посвященных различным аспектам данной проблемы, отсутствует комплексный анализ совокупности стран – потенциальных партнеров по ЗСТ, развитие торгово-экономических отношений с которыми могло бы привести к наибольшему эффектам. В исследованиях активно используется эмпирический подход определения последствий заключения соглашений о ЗСТ. Одним из инструментов выявления эффектов от соглашения для экономик взаимодействующих стран является модель общего равновесия (CGE Globe v1), которую используют в своих

работах А.Ю. Кнобель, В.В. Седалищев, Б.В. Чокаев [Кнобель, Седалищев, 2017; Кнобель, Чокаев, 2014], а также ряд других авторов [Кадочников и др., 2016] для определения оказываемого эффекта на рост ВВП и увеличение объемов торговли по отраслям экономики. В работах с применением данной модели были рассчитаны экономические эффекты от возможных ЗСТ между ЕАЭС и ЕС, Израилем, ТТП, Новой Зеландией, Индией, Южной Кореей, АСЕАН. Другим важным инструментом определения последствий экономической интеграции является модель частичного экономического равновесия, показывающая последствия либерализации таможенных пошлин для определенных товарных рынков. С ее помощью А.Б. Лихачева и Г.М. Калачигин [Лихачева, Калачигин, 2018] провели анализ импорта России при возможном заключении соглашений о ЗСТ с Китаем, Южной Кореей, Японией, Индией и Сингапуром. Исследования С.П. Глинкиной и др. [Глинкина и др., 2018], А.Г. Пылина [Пылин, 2017], Г.М. Костюниной [Костюнина, 2019], Е.Я. Островской, В.Ю. Скрябиной [Островская, Скрябина, 2016] опираются на расчет торговых индексов для определения эффектов от ЗСТ между ЕАЭС и Вьетнамом, странами АСЕАН и Египтом. Д.А. Изотов [Изотов, 2013; Изотов, 2015; Изотов, 2017] применяет различные инструменты для решения рассматриваемого вопроса, в том числе модель частичного равновесия и некоторые торговые индексы, а также производит расчет эластичности спроса на товары на внутренних рынках стран-партнеров и эффектов создания и отклонения торговли при заключении соглашений. Таким образом, несмотря на имеющийся обширный обзор перспектив и возможных последствий для экономики России от заключения РТС с третьими странами, наблюдается отсутствие исследова-

ний, направленных на выявление наиболее оптимальных государств-партнеров из числа всех торговых партнеров России для достижения цели расширения внешней торговли товарами с помощью новых соглашений.

Тенденции торгово-экономического сотрудничества между Россией и государствами – партнерами по РТС

В отличие от ЕС, Мексики и ряда стран Южной Америки, порядка 75% внешней торговли которых приходится на страны – партнеры по РТС, для РФ торговля со странами – партнерами по ЗСТ не так важна [UNCTAD, 2019, р. 17]. Правда, при расчете степени вовлеченности России в РТС эксперты ЮНКТАД не учли последние соглашения, заключенные ЕАЭС и касающиеся России. Но даже если их учесть в расчетах, то торговля с государствами – партнерами России по РТС все равно остается на невысоком уровне. Товарооборот России за период 2008–2019 гг. сократился на 9,3%, составив в 2019 г. 666,6 млрд долл. На экспорт пришлось 63,4% (422,8 млрд долл.), на импорт – 36,6% (243,8 млрд долл.). Доля экспорта в товарообороте России снизилась за рассматриваемый период на 0,4%, а доля импорта возросла на 0,7%. Помимо того что объемы российского экспорта сократились за рассматриваемый период на 9,7%, а импорта – на 8,7%, экспорт российских товаров в государства – партнеры по РТС сократился сильнее – на 30,3%, а импорт из этих стран упал на 26,4%. В целом доля стран – партнеров РФ по РТС в российском товарообороте в 2019 г. составила 11,7% против 15,2% в 2008 г.

Наблюдаемая динамика, в первую очередь, обусловлена отменой с 1 ян-

варя 2016 г. режима ЗСТ в торговле с Украиной, которая являлась важнейшим партнером России на пространстве СНГ. Таким образом, объемы торговли в рамках соглашений о ЗСТ России, вступивших в силу после 2016 г., к 2019 г. не смогли уравновесить ситуацию. В 2019 г. основные поставки российских товаров пришлось на Белоруссию (41,4%, или 20,5 млрд долл.), Казахстан (28,3%, или 14,1 млрд долл.) и Узбекистан (7,9%, или 3,9 млрд долл.); главными импортерами являются также Белоруссия (46,8%, или 12,8 млрд долл.), Казахстан (20,4%, или 5,6 млрд долл.), а также Вьетнам (13,8%, или 3,8 млрд долл.). Можно в целом отметить растущую роль Вьетнама во внешней торговле России со странами – партнерами по РТС. Таким образом, статистика внешнеторговых потоков РФ подтверждает мнение экспертов о том, что действующие в настоящее время соглашения о ЗСТ России (ЕАЭС) с третьими странами не оказывают пока серьезного влияния на ее товарооборот.

В то же время на графике динамики внешнеторгового оборота России заметна тенденция сохранения и упрочения позиций стран – партнеров по РТС в кризисные периоды. Так, при резком спаде объемов общего экспорта в 2009 и 2015 гг. и небольшом спаде в 2016 и 2019 гг. на 35,5 и 30,9%, а также 17 и 6%, соответственно, сокращение экспорта в страны – партнеры по РТС было меньшим – на 34,1 и 27,4%, а также 12,4% соответственно. При этом в 2019 г. наблюдался рост экспорта России в государства – партнеры по РТС на 1,8% при снижении общего экспорта. Развитие и расширение подобных соглашений будет способствовать наращиванию потенциала развития внешнеэкономических связей России.

Следует также отметить, что рост объемов торговли со странами – партнерами по РТС в 2019 г. был

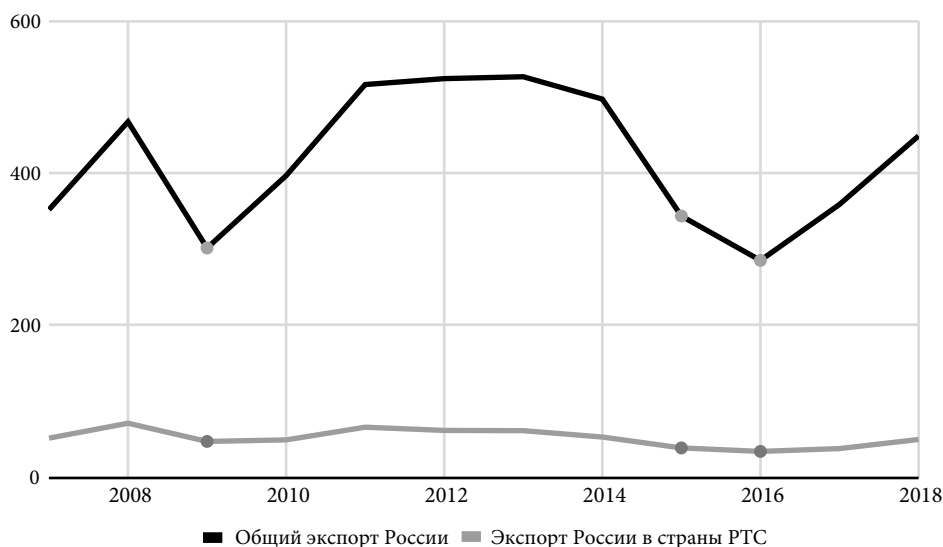

Рис. Динамика экспорта России в страны - партнеры по РТС (млрд долл.)

Figure. Russian export dynamics to RTA partner countries (USD billion)

Источник: составлено авторами по данным UN Comtrade.

Source: authors' calculation based on UN Comtrade data.

значительнее, чем с остальными странами (экспорт вырос на 1,8% против падения общего экспорта на 6%, импорт – на 7,4% при росте общего импорта на 1,8%). Торговля РФ со странами – партнерами по соглашениям не так значительна по объему, тем не менее экспортные поставки в такие страны относительно более стабильны и обладают значительным потенциалом роста.

С целью определения прогнозного значения показателя значимости для экономики подписанных и планируемых к подписанию ЗСТ, рассмотрим динамику объемов торговли между Россией и страной, с которой торговое соглашение заключено недавно и пока не вступило в силу (Сингапур), а также с государствами, с которыми ведутся переговоры о заключении соглашений (Израиль, Египет, Индия). Сум-

марно на взаимную торговлю с данными государствами в 2019 г. приходится 22,5 млрд долл., что составляет 3,4% от общего товарооборота России. Объемы экспорта и импорта за рассматриваемый период с данными странами возросли почти в 2 раза, в 2019 г. экспорт составил 16,8 млрд долл., а импорт достиг 5,8 млрд долл. Российский экспорт в страны, с которыми ЕАЭС планирует заключение соглашений о ЗСТ, превышает суммарный экспорт в Сингапур в 6 раз (14,5 млрд долл. и 2,3 млрд долл. соответственно). Можно предположить, что при успешном завершении переговорного процесса и вступлении в силу соглашений о ЗСТ между ЕАЭС и Индией, Египтом и Израилем при сохранении существующих объемов поставок доля торговли со странами – партнерами по ЗСТ для России существенно возрастет (почти на треть) и

составит 15%. В кризисные годы (2009, 2014 и 2015) внешняя торговля с данной группой стран снижалась значительно меньшими темпами: экспорт упал на 4,1, 6,7 и 13,5%, а импорт – на 10,1, 3,5 и 28,4% соответственно. Эти факты подтверждают наше предположение о значимом вкладе создаваемой Россией сети ЗСТ в развитие отечественных внешнеэкономических связей.

Оценка потенциала развития внешнеторговых связей России с третьими странами

Перспективы развития торгово-экономических отношений России в рамках ЕАЭС с третьими странами закреплены в решении Коллегии Комиссии от 1 октября 2019 г. № 19 «Об основных направлениях международной деятельности Евразийского экономического союза на 2020 год»⁶, где в качестве ближайших кандидатов на заключение соглашений о ЗСТ обозначены Египет, Индия и Израиль. Отмечается, что ЕАЭС планирует и дальше продолжить работу по заключению соглашений о ЗСТ с третьими странами. Однако в данном решении не был указан развернутый перечень государств-претендентов для заключения таких соглашений.

Из разных источников можно получить общую картину. По данным сайта агентства ТАСС, планируется заключить соглашения о ЗСТ с Южной Кореей⁷. На официальном сайте ЕЭК заявлено, что перспективными для развития сотрудничества ЕАЭС в формате ЗСТ могут стать Монголия, Индонезия⁸, а также Чили⁹, Камбоджа¹⁰ и МЕРКОСУР¹¹. По материалам ЕАБР, претендентами на ЗСТ также являются Таиланд и ЮАР¹². Возникает необходимость оценить возможные последствия таких соглашений для российской экономики. На основе качественных и количественных методов анализа попытаемся определить круг наиболее перспективных потенциальных партнеров России в ЕАЭС по ЗСТ.

По мнению авторов данного исследования, для определения наиболее подходящего государства – партнера для заключения соглашения о ЗСТ следует произвести расчет торговых индексов по общим объемам внешней торговли для всех торговых партнеров России. Выбор торговых индексов не случаен: их расчет основан на общедоступных данных, что позволяет получить более прозрачные и логичные результаты, также их анализ не осложняется введением множества предположений, как, например, в

6 Об основных направлениях международной деятельности Евразийского экономического союза на 2020 год (2019) // Евразийской экономической комиссией. 1 октября 2019 // http://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01423307/err_02102019_19, дата обращения 13.11.2020.

7 Россия и Южная Корея официально начинают переговоры о формировании ЗСТ // ТАСС. 17 июня 2019 // <https://tass.ru/ekonomika/6557876>, дата обращения 13.11.2020.

8 Статус по переговорным трекам о свободной торговле (2020) // Евразийская экономическая комиссия // <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/dotp/Pages/Статус-по-переговорным-трекам-о-свободной-торговле.aspx>, дата обращения 02.03.2021.

9 Министр ЕЭК Вероника Никишина: «Республика Чили относится к перспективным торговым партнерам ЕАЭС» (2017) // Евразийская экономическая комиссия. 25 июня 2017 // <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/25-07-2017-1.aspx>, дата обращения 13.11.2020.

10 Страны ЕАЭС и Королевство Камбоджа готовы наращивать масштабы экономического сотрудничества (2017) // Евразийская экономическая комиссия. 15 февраля 2017 // <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/15-02-2017-113828.aspx>, дата обращения 13.11.2020.

11 ЕЭК и МЕРКОСУР договорились интенсифицировать сотрудничество (2018) // Евразийская экономическая комиссия. 18 декабря 2018 // <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/18-12-3018-1.aspx>, дата обращения 13.11.2020.

12 Евразийский экономический союз: связи с внешним миром (2017) // Евразийский банк развития. Монография-2017. С. 156–194 // https://eabr.org/upload/data/EDB_Centre_2017_Monograph_Chapter_5.pdf, дата обращения 13.11.2020.

случае с упомянутой моделью общего равновесия, кроме того, торговые индексы могут быть посчитаны сразу для всех торговых партнеров. Несмотря на то что в современных ЗСТ набирают популярность форматы ВТО-плюс и ВТО-экстра, достижение договоренности по упрощению правил торговли товарами сохраняет значимое положение. Именно поэтому, а также учитывая задачи торговой политики России на среднесрочную перспективу, для первичного определения наиболее перспективных партнеров по ЗСТ был сделан выбор в пользу анализа торговли товарами.

Логично предположить, что планируемые к заключению ЗСТ России (ЕАЭС) будут преследовать цель сохранить и стабильно наращивать товарооборот, в первую очередь экспорт. Таким образом, инструментом для первичного анализа может выступить показатель, позволяющий выделить тех партнеров, в торговле с которыми Россия в наибольшей мере заинтересована и имеет потенциальные возможности наращивать экспорт. Таковым послужил индекс, разработанный авторами на основе индекса выявленных сравнительных преимуществ в производстве товара [Mikic, Gilbert, 2007, pp. 72–73]¹³. В модифицированном виде он будет больше соответствовать названию – индекс значимости экспорта. Данный индекс рассчитывается нами как отношение доли экспорта в страну Б в экспорте страны А к доле экспорта в страну Б в общем мировом экспорте. Таким образом, индекс значимости

экспорта отличается тем, что помогает определить, заинтересовано ли рассматриваемое государство (например, Россия) в осуществлении экспорта в ту или иную страну-партнера в большей степени, чем в среднем все страны мира. По итогам расчета такого индекса из всех торговых партнеров могут быть определены страны, в которые рассматриваемое государство в большей степени стремится экспортировать свои товары.

Индекс был рассчитан для всех торговых партнеров Российской Федерации по итогам 2019 г. (193 страны). Результаты по первым 40 странам, имеющим наибольшее значение индекса, представлены в табл. 1.

По результатам расчета индекса значимости экспорта можно отметить, что государства – партнеры по ЕАЭС, за исключением Казахстана, входят в первую пятерку стран, экспорт России в которые уже весьма значителен. Также можно выделить достаточно высокий результат индекса у Грузии, Узбекистана, Молдовы, Украины, Таджикистана, Азербайджана и Туркменистана – стран – потребителей российских товаров в рамках ЗСТ СНГ. По результатам расчета индекса обращают на себя внимание и другие страны, например Сербия, значение индекса для которой высоко при незначительной доле в экспорте России. Похожая ситуация складывается для некоторых стран ЕС, Турции, ряда стран Африки южнее Сахары, отдельных стран Латинской Америки, а также Южной Кореи. При этом значение индекса для Китая, имеющего существенную долю в экс-

13 Индекс значимости экспорта может быть рассчитан по следующей формуле:

$$\frac{X_{sd}/X_{sw}}{X_{wd}/X_{wy}},$$

где X_{sd} – экспорт рассматриваемой страны в страну – партнера по соглашению о ЗСТ, X_{sw} – общий экспорт рассматриваемой страны, X_{wd} – общий мировой экспорт в страну – партнера по соглашению о ЗСТ, X_{wy} – мировой экспорт.

Таблица 1. Индекс значимости экспорта в географической структуре экспорта России и доля стран в экспорте России (2019)**Table 1.** Export importance index for Russia (geographical structure of export) and the share of countries in Russian export (2019)

Страна	Значение индекса	Доля страны в экспорте России, в %	Страна	Значение индекса	Доля страны в экспорте России, в %
Белоруссия	33,28	6,47	Польша	2,51	3,80
Армения	22,11	0,50	Словения	2,12	0,15
Грузия	14,82	0,28	Турция	1,95	6,30
Киргизия	11,52	0,46	Чехия	1,73	1,45
Узбекистан	11,42	1,16	Германия	1,64	8,36
Литва	11,25	1,04	Китай	1,59	17,08
Казахстан	7,81	4,25	Уругвай	1,58	0,008
Латвия	7,37	1,54	Словакия	1,42	1,13
Молдова	7,24	0,37	Болгария	1,42	0,87
Эстония	6,74	0,73	Венгрия	1,33	1,22
Парагвай	6,36	0,005	Италия	1,33	4,27
Украина	5,23	1,97	Австрия	1,24	0,04
Мавритания	4,50	0,005	Исландия	1,23	0,01
Финляндия	4,44	3,00	Румыния	1,19	0,95
Сербия	4,04	0,46	Южная Корея	1,15	4,88
Ямайка	3,54	0,0004	Туркменистан	1,12	0,16
Таджикистан	3,19	0,28	Швеция	1,11	0,68
Эквадор	3,17	0,10	Нидерланды	1,01	13,35
Азербайджан	2,97	0,69	Люксембург	1,00	0,01
Малави	2,90	0,001	Израиль	0,98	0,42

Источник: составлено авторами по данным UN Comtrade.**Source:** authors' calculation based on UN Comtrade data.

порте России, является относительно низким.

Другим инструментом для первичного анализа потенциальных партне-

ров для развития торгово-экономических отношений стран в формате ЗСТ может выступить индекс торговой интенсивности¹⁴ [Mikic, Gilbert, 2007,

¹⁴ Индекс интенсивности торговли имеет следующую формулу для расчета:

$$\frac{\sum_{sd} X_{sd} / \sum_{sw} X_{sw}}{\sum_{wd} X_{wd} / \sum_{wy} X_{wy}},$$

где X_{sd} – взаимный экспорт стран – партнеров по соглашению о ЗСТ, X_{sw} – общий экспорт рассматриваемых стран, X_{wd} – общий мировой экспорт в рассматриваемые страны, X_{wy} – мировой экспорт.

Таблица 2. Индекс интенсивности торговли между Россией и ее торговыми партнерами (2019)

Table 2. Trade intensity index for Russia and its trading partners (2019)

Страна	Значение индекса интенсивности торговли	Страна	Значение индекса интенсивности торговли
Белоруссия	6,74	Алжир	0,62
Казахстан	3,42	Румыния	0,60
Турция	2,23	Дания	0,58
Финляндия	2,11	Армения	0,56
Украина	1,65	Австрия	0,55
Литва	1,56	Бельгия	0,52
Латвия	1,35	Сербия	0,51
Польша	1,29	Индия	0,48
Узбекистан	1,25	Швеция	0,44
Нидерланды	1,24	Норвегия	0,42
Египет	1,02	Япония	0,42
Мальта	0,82	Германия	0,42
Эстония	0,81	Великобритания	0,42
Чехия	0,80	Монголия	0,41
Южная Корея	0,75	Швейцария	0,38
Словакия	0,75	Китай	0,36
Венгрия	0,72	Молдова	0,35
Италия	0,71	Хорватия	0,33
Греция	0,70	Грузия	0,33
Болгария	0,66	Израиль	0,32
Азербайджан	0,65	Бразилия	0,32

Источник: составлено авторами по данным UN Comtrade.

Source: authors' calculation based on UN Comtrade data.

pp. 52–53], который определяется отношением суммарной доли взаимного экспорта стран (таможенных территорий) А и Б в общем объеме их экспорта к доле мирового экспорта, направленного в страны А и Б, в общем объеме мирового экспорта. Применительно к нашему исследованию данный индекс позволит выявить государ-

ства, которые заинтересованы в развитии торговли с Россией (в т.ч. экспорта в Россию).

Индекс интенсивности торговли был также рассчитан для всех торговых партнеров РФ по итогам 2019 г. Из всех рассмотренных государств значение индекса выше 1 имеют только 20 стран: Белоруссия, Казахстан, Турция,

Финляндия, Украина, Литва, Латвия, Польша, Узбекистан, Нидерланды и Египет, что означает, что по этому показателю именно эти страны являются наиболее перспективными партнерами России по ЗСТ. Результат по первым 42 странам, имеющим наибольшее значение индекса, представлены в табл. 2.

Наибольшей интенсивностью торговли отличаются внешнеторговые отношения России с партнерами по ЕАЭС – Беларуссией и Казахстаном. Также к странам с высокой интенсивностью торговли с Россией можно отнести некоторые страны ЕС, Турцию, Украину, Узбекистан и Египет. Почти достигает порогового значения торговля с Южной Кореей. Кроме того, достаточно высокий уровень интенсивности наблюдается с Азербайджаном и Алжиром. Выше среднего уровень интенсивности торговли у России также с Арменией, Сербией, Индией, Японией, Монголией, Молдовой, Израилем и Бразилией. Значение индекса интенсивности для Китая составля-

ет 0,36, что относительно ниже, чем у стран-лидеров.

Значение индекса для стран, уже имеющих ЗСТ с ЕАЭС, относительно невелико: для Ирана он составляет 0,28, для Вьетнама – 0,23, для Сингапура – 0,13. Исходя из этих расчетов, можно предположить, что эффекты заключения ЗСТ со многими странами (см. табл. 2) могли бы быть потенциально выше, чем от заключения ЗСТ с Вьетнамом и Сингапуром, при этом полноформатное ЗСТ с Ираном имеет потенциал для роста взаимной торговли.

Для определения целесообразности заключения ЗСТ с региональными объединениями с учетом современных трендов развития нового регионализма интересно рассчитать также индексы интенсивности торговли России с региональными экономическими объединениями (см. табл. 3).

Из рассмотренных объединений можно выделить значение индекса интенсивности торговли для МЕРКОСУР

Таблица 3. Индекс интенсивности торговли между Россией и региональными экономическими объединениями и их доля в экспорте России (2019)

Table 3. Trade intensity index for Russia and RTAs and their share in Russian export (2019)

РТС	Значение индекса интенсивности торговли	Доля РТС в экспорте России, в %
МЕРКОСУР	0,35	0,84
Андское сообщество	0,20	0,27
ЕС	0,15	53,49
Общий рынок Восточной и Южной Африки (КОМЕСА)	0,12	0,21
АСЕАН	0,08	2,08
Центральноамериканский общий рынок	0,04	0,05
КАРИКОМ	0,03	0,03

Источник: составлено авторами по данным UN Comtrade.

Source: authors' calculation based on UN Comtrade data.

и Андского сообщества, показатель индекса совокупной торговли с которыми выше по сравнению с другими рассматриваемыми объединениями. Использование расчетов индекса интенсивности торговли позволяет сделать первичную выборку стран, торговые связи с которыми для России отличаются относительно большей интенсивностью в сравнении с остальными партнерами.

Проведенные расчеты двух индексов показывают, что, несмотря на существующие невысокие объемы экспорта России, например, в Турцию, Алжир и Египет в абсолютном выражении, данные страны представляются наиболее перспективными для увеличения объемов поставок товаров в относительном выражении. Безусловно, при заключении возможных ЗСТ с такими странами рост объемов торговли будет не так значителен, как со странами ЕС или Китаем в абсолютных величинах, однако он может обеспечивать более быстрые темпы прироста и стать более стабильным, в том числе в случае неблагоприятной мировой конъюнктуры.

Для более полного экономического обоснования выстраивания стратегии заключения ЗСТ может оказаться полезным еще один показатель интенсивности торговых связей – индекс симметричной торговой интроверсии¹⁵ [Гурова, 2009, с. 67–68]. Значение

данного индекса позволяет не только оценить интенсивность взаимной торговли между Россией и торговым партнером, но и сравнить ее с уровнем интенсивности внешней торговли рассматриваемых стран на других направлениях. Расчет индекса проводился по актуальным торговым партнерам России. Результаты представлены в табл. 4.

В отличие от предыдущих индексов, расчет индекса интроверсии позволяет определить меньшее число государств, имеющих более тесные торговые отношения с Россией. Показатель симметричной торговой интроверсии выше нуля (уровня «нейтральности» торговли) у России с Белоруссией, Казахстаном и Турцией. Незначительный отрицательный результат расчета индекса имеется с некоторыми странами ЕС и Украиной. Порядка -0,5 значения индекса достигают у Узбекистана, Египта, Южной Кореи, Азербайджана, Алжира и Армении. Около 67% стран имеют показатель близкий к -1, что показывает отсутствие значимой торговли с Россией. У стран, имеющих в настоящее время ЗСТ с ЕАЭС или планирующих его заключить, показатели также невелики. У Сербии и Индии они находятся на уровне -0,6, у Вьетнама и Израиля – на уровне -0,7. Таким образом, и по этому показателю эти страны с точки зрения торгово-экономического потенциала – не самые перспективные партнеры.

¹⁵ Индекс симметричной торговой интроверсии рассчитывается по формуле:

$$\frac{(HITI_i - HETI_i)}{(HITI_i + HETI_i)},$$

где $HITI_i$ – гомогенный индекс интенсивности внутренней торговли, $HETI_i$ – гомогенный индекс интенсивности внешней торговли, которые рассчитываются по следующим формулам:

$$HITI_i = \frac{IT_i/T_i}{ET_i/(T_w - IT_i)}, \quad HETI_i = \frac{(1 - IT_i/T_i)}{(1 - ET_i/(T_w - IT_i))},$$

где IT_i – взаимный внешнеторговый оборот рассматриваемых стран, T_i – внешнеторговый оборот рассматриваемых стран, ET_i – внешнеторговый оборот рассматриваемых стран с третьими странами, T_w – общий мировой экспорт и импорт.

Таблица 4. Индекс симметричной торговой интроверсии во внешней торговле России (2019)**Table 4.** Symmetric trade introversion index for Russian foreign trade (2019)

Страна	Индекс симметричной торговой интроверсии	Страна	Индекс симметричной торговой интроверсии
Белоруссия	0,54	Дания	-0,53
Казахстан	0,25	Алжир	-0,55
Турция	0,05	Эстония	-0,55
Финляндия	-0,01	Армения	-0,57
Украина	-0,05	Австрия	-0,58
Нидерланды	-0,20	Сербия	-0,61
Польша	-0,26	Индия	-0,64
Латвия	-0,28	Норвегия	-0,65
Узбекистан	-0,22	Великобритания	-0,66
Египет	-0,34	Швеция	-0,66
Мальта	-0,42	Киргизия	-0,66
Словакия	-0,44	Бельгия	-0,67
Италия	-0,46	Япония	-0,67
Литва	-0,47	Монголия	-0,69
Венгрия	-0,48	Бразилия	-0,70
Чехия	-0,49	Молдова	-0,70
Южная Корея	-0,49	Швейцария	-0,70
Греция	-0,50	Бангладеш	-0,70
Азербайджан	-0,52	Франция	-0,71
Болгария	-0,52	Германия	-0,71
Румыния	-0,53	Израиль	-0,72

Источник: составлено авторами по данным UN Comtrade.

Source: authors' calculation based on UN Comtrade data.

Выводы

Рассчитанные выше индексы, в том числе разработанный авторами индекс значимости экспорта, позволяют дополнить систему показателей для оценки наращивания экспорта Российской Федерации в случае заключения ЗСТ,

давая возможность определить страны, отношения с которыми обладают значительным потенциалом темпов прироста торговли. Тем самым заключение ЗСТ с ними позволило бы создать дополнительные стимулы роста экспорта.

Эмпирическим подтверждением корректности рассчитанных выше

торговых индексов для выявления перспективных для России торговых партнеров в формате ЗСТ является то обстоятельство, что расчеты показывают высокие значения этих индексов для партнеров России по ЕАЭС. Так, Белоруссия и Казахстан имеют наивысшие значения индексов торговой интенсивности и симметричной торговой интроверсии, Армения и Киргизия имеют высокий уровень индекса интенсивности двусторонних товарных потоков. Примененные индексы подтверждают экономическую обоснованность выбора партнеров по ЕАЭС для России.

Рассчитанные в совокупности торговые индексы позволяют подтвердить наличие большого потенциала развития сотрудничества России со многими странами ЕС, в особенности с Финляндией, Литвой, Польшей, Нидерландами, Мальтой, Латвией и Эстонией. Принимая во внимание, что страны ЕС во внешней торговле России сохраняют лидирующие позиции (совокупная доля в экспорте достигает 42%, а в импорте – 35%), можно предположить, что развитие торгово-экономических связей с данным объединением при условии устранения политических препятствий могло бы привести к получению действительно значимого экономического эффекта для России. Однако в настоящее время в условиях напряженной политической ситуации и санкционной политики сценарий заключения соглашения о ЗСТ с ЕС в краткосрочной перспективе представляется маловероятным.

Исходя из экономической целесообразности, далее можно выделить группу стран СНГ, в особенности Украину и Узбекистан, а также Таджикистан, Азербайджан, Туркменистан и Молдову, значение индексов для кото-

рых высокое и свидетельствует о том, что их стоит рассматривать в качестве перспективных торговых партнеров России. Политические причины препятствуют использованию существующего торгово-экономического потенциала развития российско-украинского сотрудничества. Что касается Узбекистана, Азербайджана, Таджикистана, Туркменистана и Молдовы, то потенциальные возможности взаимной торговли могут полнее раскрыться в случае активизации интеграционных процессов с их участием (в рамках СНГ, ЕАЭС или путем заключения ЗСТ нового формата).

Приведенные расчеты торговых индексов показывают, что перспективным для России может быть развитие торгово-экономических отношений с Турцией, Алжиром и Южной Кореей, которые имеют высокий уровень как индекса торговой интенсивности, так и симметричной торговой интроверсии и средний уровень индекса значимости экспорта. Вопрос заключения соглашения о ЗСТ с Южной Кореей уже прорабатывался государствами – членами ЕАЭС, однако при прогнозируемых возможных выгодах от соглашения стороны в среднесрочной перспективе не готовы к проведению либерализации торговли товарами. При этом в настоящее время Россия и Южная Корея ведут переговоры по соглашению о либерализации торговли услугами и инвестиционному сотрудничеству¹⁶. Кроме того, на наш взгляд, может быть экономически обоснованно и эффективно развитие сотрудничества с Монголией.

Среди государств, с которыми уже заключены соглашения о ЗСТ или планируются к заключению в ближайшее время, может быть выделен Египет с высокими значениями индексов,

16 Россия и Южная Корея ведут переговоры по соглашению о зоне свободной торговли (2019) // Коммерсантъ, 17 июня 2019 // <https://www.kommersant.ru/doc/4003888>, дата обращения 13.11.2020.

что свидетельствует о перспективности заключения ЗСТ с данной страной в сравнении с другими государствами.

Расчеты показали достаточно низкую вовлеченность в торговлю с Россией Вьетнама, Ирана, Сингапура, Сербии, Израиля и Индии. Относительно Китая, с которым у ЕАЭС в 2018 г. подписано соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве, можно отметить, что, несмотря на то что его доля в экспорте РФ существенна и составляет 13,4%, а в импорте – 22,2%, расчет торговых индексов показал достаточно низкий уровень интенсивности торговли между данными странами и невысокую перспективность заключения ЗСТ.

Следует обратить внимание еще на один важный результат исследования. Согласно проведенным расчетам, заключение двусторонних соглашений о ЗСТ с отдельными странами приведет к более ощутимым результатам интенсивного генерирования торговых потоков для экономики РФ по сравнению с подобными соглашениями с региональными экономическими объединениями.

Таким образом, по результатам проведенного анализа можно заключить, что среди всех стран наиболее перспективным с точки зрения достижения быстрого темпа роста торговли в относительных величинах в настоящее время для России может быть развитие торгово-экономических отношений в формате соглашений о ЗСТ с такими странами, как Египет, Турция, Алжир, Южная Корея и Монголия. Кроме того, может быть отдельно рассмотрен вопрос об углублении торгово-экономического сотрудничества с некоторыми странами СНГ в рамках ЕАЭС.

Использованная авторами методология может послужить основой для проведения аналогичных расчетов для других стран, активно вовлеченных в процесс выстраивания сетей РТС.

Список литературы

Воловик Н.П. (2017). Активизация интеграционного взаимодействия Евразийского экономического союза с третьими странами // Экономическое развитие России. Т. 24. № 2. С. 7–12 // <https://www.ncfu.ru/export/uploads/Dokumenty-Nauka/ekonomicheskoe-razvitiie-Rossii2.pdf>, дата обращения 31.03.2021.

Глинкина С.П., Пылин А.Г., Нгуен Куок Хунг (ред.) (2018). Проблемы имплементации и ожидаемые эффекты Соглашения о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом и Социалистической Республикой Вьетнам. М.: Эдитус.

Гурова И.П. (2009). Измерение глобальной и региональной торговой интеграции // Евразийская экономическая интеграция. № 3(4). С. 60–73 // https://eabr.org/upload/iblock/ead/n4_2009_5.pdf, дата обращения 31.03.2021.

Зеленева И.В. (2016). Перспективы интеграции больших пространств – АСЕАН и ЕАЭС // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. № 1(3). С. 57–67 // <https://politicalscience.rsuh.ru/jour/article/view/53/54>, дата обращения 31.03.2021.

Изотов Д.А. (2013). Либерализация российско-вьетнамской торговли: плюсы и минусы для экономики России // Известия ИГЭА. № 6(92). С. 108–115 // <http://izvestia.bgu.ru/reader/article.aspx?id=18718>, дата обращения 31.03.2021.

Изотов Д.А. (2015). Либерализация торговли между Россией и странами Восточной Азии // Пространственная экономика. № 4. С. 75–97. DOI: 10.14530/se.2015.4.075-097

Изотов Д.А. (2017). Либерализация торговли России со странами Европейского союза, БРИКС и Транстихоокеанского партнерства // Проблемы прогнозирования. № 3. С. 133–141 // <https://cyberleninka.ru/article/n/liberalizatsiya>

torgovli-rossii-so-stranami-evropeyskogo-soyuza-briks-i-transtihookeanskogo-partnerstva/viewer, дата обращения 31.03.2021.

Кадочников П.А., Рогатных Е.Б., Герман Е.И., Алиев Т.М., Кнобель А.Ю., Соколянская А.Н., Ли Чжэ Ён, Квак Сонгил, Ли Чул Вон, Чже Сун Хун, Мин Жиён (2016). Оценка текущего российско-корейского экономического сотрудничества и перспективы развития на средне- и долгосрочный период. М.: ВАВТ.

Кнобель А.Ю., Седалищев В.В. (2017). Риски и выгоды для ЕАЭС от различных сценариев интеграции в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Экономическая политика. Т. 12. № 2. С. 72–85. DOI: 10.18288/1994-5124-2017-2-03

Кнобель А.Ю., Чокаев Б.В. (2014). Возможные экономические последствия торгового соглашения между Таможенным и Европейским союзами // Вопросы экономики. № 2. С. 68–87 // https://www.iep.ru/files/text/nauchnie_jurnali/knobel2-14.pdf, дата обращения 31.03.2021.

Костюнина Г.М. (2019). Внешняя торговля России со странами АСЕАН: основные тенденции развития // Российский внешнеэкономический вестник. № 3. С. 43–59 // [http://www.rfej.ru/rvv/id/500492F50/\\$file/43-59.pdf](http://www.rfej.ru/rvv/id/500492F50/$file/43-59.pdf), дата обращения 31.03.2021.

Лихачева А.Б., Калачигин Г.М. (2018). Оценка рисков либерализации торговли товарами со странами Азии в рамках российской политики поворота на Восток // Вестник международных организаций. Т. 13. № 3. С. 52–69 // https://www.elibrary.ru/download/elibrary_39134246_20954415.pdf, дата обращения 31.03.2021.

Мазырин В.М. (2016). Вьетнам: зоны свободной торговли // Мировая экономика и международные отношения. Т. 60. № 3. С. 72–82. DOI: 10.20542/0131-2227-2016-60-3-72-82

Мамедова Н.М., Данильцев А.В., Глазатова М.К. (2016). Иран: перспективы торгового сотрудничества со странами ЕАЭС // Торговая политика. № 3(7). С. 9–32 // https://www.elibrary.ru/download/elibrary_32399421_41881997.pdf, дата обращения 31.03.2021.

Мигранян А.А. (2017). Методологические аспекты оценки экономической эффективности зон свободной торговли ЕАЭС с Вьетнамом // Вестник ИЭ РАН. № 3. С. 150–161 // https://www.elibrary.ru/download/elibrary_29344502_87185494.pdf, дата обращения 31.03.2021.

Островская Е.Я., Скрыбина В.Ю. (2016). Оценка целесообразности заключения соглашения о зоне свободной торговли между ЕАЭС и Египтом с использованием расчетов торговых индикаторов // Современная конкуренция. Т. 10. № 6(60). С. 89–106 // [https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-tselesoobraznosti-zaklyucheniya-soglasheniya-o-zone-svobodnoy-torgovli-mezhdu-eaes-i-egiptom-s-ispolzovaniem-raschetov-torgovyh/viewer](https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-tselesoobraznosti-zaklyucheniya-soglasheniya-o-zone-svobodnoy-torgovli-mezhdu-eaes-i-egiptom-s-ispolzovaniem-raschetov-torgovyh-indikatorov), дата обращения 31.03.2021.

Перская В.В. (2017). FREE TRADE или протекционизм определяют будущее региональных экономических объединений // Международная торговля и торговая политика. № 3(11). С. 23–42 // <https://mtpp.rea.ru/jour/article/view/200/156>, дата обращения 31.03.2021.

Подбиралина Г.В. (2016). Основные направления внешнеторгового сотрудничества стран ЕАЭС // Международная торговля и торговая политика. № 1. С. 15–26 // <https://mtpp.rea.ru/jour/article/view/53/54>, дата обращения 31.03.2021.

Пылин А.Г. (2017). Внешнеторговое взаимодействие ЕАЭС и Вьетнама в контексте создания зоны свободной торговли // Россия и современный мир. № 3(96). С. 164–176 // <https://cyberleninka.ru/article/n/vneshnetorgovoe-vzaimodeystvie-eaes-i-vietnama-v-kontekste>

sozdaniya-zony-svobodnoy-torgovli/viewer, дата обращения 31.03.2021.

Ревенко Н.С. (2017). Внешняя торговля ЕАЭС с Вьетнамом: первые итоги функционирования зоны свободной торговли // Горизонты экономики. № 6(39). С. 75–81 // https://www.elibrary.ru/download/elibrary_32458516_27128732.pdf, дата обращения 31.03.2021.

Ушкалова Д.И. (2018). Соглашение о зоне свободной торговли между ЕАЭС и Вьетнамом: механизмы торговой интеграции // Вестник ИЭ РАН. № 6. С. 24–34 // https://www.elibrary.ru/download/elibrary_36542996_22167031.pdf, дата обращения 31.03.2021.

Хейфец Б.А. (2018). Перспективы создания зоны свободной торговли между ЕАЭС и АСЕАН // Вестник ИЭ РАН. № 5. С. 107–120 // https://www.elibrary.ru/download/elibrary_36328329_19773385.pdf, дата обращения 31.03.2021.

Limaо N. (2016). Preferential Trade Agreements // Handbook of Commercial Policy, vol. 1, part B (eds. Bagwell K., Staiger R.W.), Elsevier, pp. 281–367.

Mikic M., Gilbert J. (2007). Trade Statistics in Policymaking a Handbook of Commonly Used Trade Indices and Indicators // UNESCAP // https://www.unescap.org/sites/default/files/0%20-%20Full%20Report_27.pdf, дата обращения 01.11.2020.

UNCTAD (2019). Key Statistics and Trends in Trade Policy 2018 // https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/ditctab2019d1_en.pdf, дата обращения 01.11.2020.

Zuev V. (2020). International Trade at a Triple Crossroads // Global Governance in Transformation Challenges for International Cooperation (eds. Grigoryev L.M., Pabst A.), Springer, pp. 183–200.

DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-3-4

The EAEU Free Trade Agreements as a New Viable Format for the Russian Trade Policy

Vladimir N. ZUEV

DSc in Economics, Professor, Institute of Trade Policy

National Research University Higher School of Economics, 101000, Myasnitskaya St., 20, Moscow, Russian Federation

E-mail: vzuev@hse.ru

ORCID: 0000-0002-1271-1200

Elena Ya. OSTROVSKAYA

PhD in Economics, Associate Professor, School of World Economy

National Research University Higher School of Economics, 101000, Myasnitskaya St., 20, Moscow, Russian Federation

E-mail: eostrovskaya@hse

ORCID: 0000-0002-8208-3801

Valentina Yu. SKRYABINA

PhD in Economics, Lecturer, Institute of Trade Policy

National Research University Higher School of Economics, 101000, Myasnitskaya St., 20, Moscow, Russian Federation;

Leading Advisor, Department of Expert and Analytical Works

Analytical Center for the Government of the Russian Federation, 107078, Akademika Sakharova Av., 12, Moscow, Russian Federation

E-mail: skryabina.valentina@gmail.com

ORCID: 0000-0002-3832-5148

CITATION: Zuev V.N., Ostrovskaya E.Ya., Skryabina V.Yu. (2021). The EAEU Free Trade Agreements as a New Viable Format for the Russian Trade Policy. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, vol. 14, no 3, pp. 63–83 (in Russian).

DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-3-4

Received: 23.01.2021.

ACKNOWLEDGEMENTS: The article was prepared with the grant support of the Faculty of World Economy and International Affairs of the National Research University Higher School of Economics in 2021.

ABSTRACT. *The Regional Trade Agreements (RTA) as a legal format of trade between countries has been actively developed within the last decades. Russian involvement in RTAs until recently was modest. However, after the EAEU creation in 2015, trade policies of the member coun-*

tries have changed. Setting up the RTAs has become an important priority of the EAEU's common trade policy. In this study, the assessment is made of the significance for the Russian domestic policies of the already signed and planned FTAs. The focus of the methodology of the study lies in

computations of three trade indices: export significance index (suggested by authors and based on the revealed comparative advantage index), trade intensity index and symmetric trade introversion index, which were calculated for the totality of trade partners of Russia for 2019 (193 countries) in order to identify the most promising countries to conclude new FTAs. Authors come to a conclusion that the already signed Russian RTAs and newly planned Russian common FTAs on behalf of the EAEU have a potential to generate trade. Another important result of the study is that it provides the list of the first-priority countries for the new-coming FTAs for Russia and the EAEU partners in terms of efficiency in generating trade, that are - Egypt, Turkey, Algeria, Republic of Korea and Mongolia. The authors suggest to make similar calculations for other countries to support the revealed pattern.

KEYWORDS: Russian and the EAEU trade, partners within the free trade agreements, regional trade agreements, trade indices, Russian trade policy.

References

- Glinkina S.P., Pylin A.G., Nguyen Kuok Hung (eds.) (2017). *The Problems of Implementation and the Expected Effects of the Eurasian Economic Union – Vietnam Free Trade Agreement*, Moscow: Editus (in Russian).
- Gurova I.P. (2009). Measuring the Global and Regional Trade Integration. *Eurasian Economic Integration*, no 3(4), pp. 60–73. Available at: https://eabr.org/upload/iblock/ead/n4_2009_5.pdf, accessed 31.03.2021 (in Russian).
- Izotov D.A. (2013). Liberalization of Russian-Vietnamese Trade: Pros and Cons for the Russian Economy. *Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy*, no 6(92), pp. 108–115. Available at: <http://izvestia.bgu.ru/reader/article.aspx?id=18718>, accessed 31.03.2021 (in Russian).
- Izotov D.A. (2015). Trade Liberalization between Russia and East Asian Countries. *Spatial Economics*, no 4, pp. 75–97 (in Russian). DOI: 10.14530/se.2015.4.075-097
- Izotov D.A. (2017). Trade Liberalization between Russia and the European Union, BRICS and the Trans-Pacific Partnership Countries. *Problemy prognozirovaniya*, no 3, pp. 133–141. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/liberalizatsiya-torgovli-rossii-so-stranami-evropeyskogo-soyuza-briks-i-trans-tihookeanskogo-partnerstva/viewer>, accessed 31.03.2021 (in Russian).
- Kadochnikov P.A., Rogatnykh E.B., Gherman E.I., Aliev T.M., Knobel A.Yu., Sokolyanskaya A.N., Lee Jae-Young, Kwak Sungil, Lee Chul Won, Jeh Sung Hoon, Min Jiyoun (2016). *Evaluation of Korea-Russia Economic Cooperation and Its Mid- to Long- TERM Vision*, Moscow: VAVT (in Russian).
- Kheyfets B.A. (2018). Prospects for the Creation of a Free Trade Zone between the EAEU and ASEAN. *Bulletin of the IE RAS*, no 5, pp. 107–120. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_36328329_19773385.pdf, accessed 31.03.2021 (in Russian).
- Knobel A.Yu., Chokaev B.V. (2014). Possible Economic Effects of CU-EU Trade Agreement. *Voprosy Ekonomiki*, no 2, pp. 68–87. Available at: https://www.iep.ru/files/text/nauchnie_jurnali/knobel2-14.pdf, accessed 31.03.2021 (in Russian).
- Knobel A.Yu., Sedalishchev V.V. (2017). Risks and Benefits for EAEU from Various Integration Scenarios in Asia-Pacific Region. *Economic Policy*, vol. 12, no 2, pp. 72–85 (in Russian). DOI: 10.18288/1994-5124-2017-2-03
- Kostyunina G.M. (2019). Russia-ASEAN Foreign Trade: Key Development Trends. *Russian Foreign Economic Journal*, no 3, pp. 43–59. Available at: <http://www.>

rfej.ru/rvv/id/500492F50/\$file/43-59.pdf, accessed 31.03.2021 (in Russian).

Likhacheva A.B., Kalachyhin H.M. (2018). Risk Assessment of Trade Liberalization with Asian Countries in the Context of Russia's Policy of Pivot to Asia. *International Organisations Research Journal*, vol. 13, no 3, pp. 52–69. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_39134246_20954415.pdf, accessed 31.03.2021 (in Russian).

Limao N. (2016). Preferential Trade Agreements. *Handbook of Commercial Policy*, vol. 1, part B (eds. Bagwell K., Staiger R.W.), Elsevier, pp. 281–367.

Mamedova N.M., Daniltsev A.V., Glazatova M.K. (2016). Iran: The Prospects of Trade Cooperation with the EAEU Countries. *Trade Policy*, no 3(7), pp. 9–32. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_32399421_41881997.pdf, accessed 31.03.2021 (in Russian).

Mazyrin V.M. (2016). Vietnam: Free Trade Areas. *World Economy and International Relations*, vol. 60, no 3, pp. 72–82 (in Russian). DOI: 10.20542/0131-2227-2016-60-3-72-82

Migranyan A.A. (2017). Methodological Aspects of the Assessment of Economic Efficiency of Free Trade Zones of EAEU with Vietnam. *Bulletin of the IE RAS*, no 3, pp. 150–161. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_29344502_87185494.pdf, accessed 31.03.2021 (in Russian).

Mikic M., Gilbert J. (2007). Trade Statistics in Policymaking a Handbook of Commonly Used Trade Indices and Indicators. *UNESCAP*. Available at: https://www.unescap.org/sites/default/files/0%20-%20Full%20Report_27.pdf, accessed 01.11.2020.

Ostrovskaya E.Ya., Skryabina V.Yu. (2016). The EAEU and Egypt Free Trade Agreement Feasibility Study (Including Trade Indicators Calculation). *Journal of Modern Competition*, vol. 10, no 6(60), pp. 89–106. Available at: [\[escap.org/sites/default/files/0%20-%20Full%20Report_27.pdf\]\(https://www.unescap.org/sites/default/files/0%20-%20Full%20Report_27.pdf\), accessed <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-tselesoobraznosti-zaklyucheniya-soglasheniya-o-zone-svobodnoy-torgovli-mezhdu-eaes-i-egiptom-s-ispolzovaniem-raschetov-torgovyh/viewer>, accessed 31.03.2021 \(in Russian\).](https://www.un-</p></div><div data-bbox=)

Perskaya V.V. (2017). Free Trade or Protectionism Will Define the Future of Regional Economic Associations. *International Trade and Trade Policy*, no 3(11), pp. 23–42. Available at: <https://mttp.rea.ru/jour/article/view/200/156>, accessed 31.03.2021 (in Russian).

Podbiralina G.V. (2016). Main Areas of Cooperation of Foreign Eurasian Economic Union. *International Trade and Trade Policy*, no 1, pp. 15–26. Available at: <https://mttp.rea.ru/jour/article/view/53/54>, accessed 31.03.2021 (in Russian).

Pylin A.G. (2017). Foreign Trade Cooperation of the EAEU and Vietnam in the Context of the Free Trade Zone Creation. *Rossiia i Sovremennyy Mir*, no 3(96), pp. 164–176. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/vneshnetorgovoe-vzaimo-deystvie-eaes-i-vietnama-v-kontekste-sozdaniya-zony-svobodnoy-torgovli/viewer>, accessed 31.03.2021 (in Russian).

Revenko N.S. (2017). EAEU — Vietnam Foreign Trade: First Results of the Free Trade Zone Functioning. *Gorizonty Ekonomiki*, no 6 (39), pp. 75–81. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_32458516_27128732.pdf, accessed 31.03.2021 (in Russian).

UNCTAD (2019). *Key Statistics and Trends in Trade Policy 2018*. Available at: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/ditctab2019d1_en.pdf, accessed 01.11.2020.

Ushkalova D.I. (2018). Agreement of a Free Trade Zone between EAEU and Vietnam: Mechanisms of Trade Integration. *Bulletin of the IE RAS*, no 6, pp. 24–34. Available at: <https://www.elibrary.ru/>

download/elibrary_36542996_22167031.pdf, accessed 31.03.2021 (in Russian).

Volovik N.P. (2017). Activation of the Integration Interaction of the Eurasian Economic Union with Third Countries. *Russian Economic Development*, vol. 24, no 2, pp. 7–12. Available at: <https://www.ncfu.ru/export/uploads/Dokumenty-Nauka/ekonomicheskoe-razvitie-Rossii2.pdf>, accessed 31.03.2021 (in Russian).

Zeleneva I.V. (2016). Prospects for the Integration of Large Spaces – ASEAN

and EAEU. *RSUH/RGGU Bulletin. Political Science. History. International Relations*, no 1(3), pp. 57–67. Available at: <https://politicalscience.rsuh.ru/jour/article/view/53/54>, accessed 31.03.2021 (in Russian).

Zuev V. (2020). International Trade at a Triple Crossroads. *Global Governance in Transformation Challenges for International Cooperation* (eds. Grigoryev L.M., Pabst A.), Springer, pp. 183–200.